

УДК 069:(094.5) «19/20»
DOI: 10.17223/22220836/41/20

И.С. Караченцев

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ УСТАВЫ КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ (XIX – НАЧАЛО XX в.)¹

Рассматриваются университетские уставы 1804, 1835, 1863 и 1884 гг., регулировавшие деятельность российских университетов в XIX – начале XX в. Раскрывается структура актовых документов, выясняются роль и место учебно-вспомогательных учреждений – кабинетов, собраний и музеев – в организации учебного процесса в университетах. Освещаются вопросы финансирования и штатного расписания, правила формирования и пополнения коллекций и фондов, порядок работы кабинетов и музеев, устанавливаемые университетскими уставами.

Ключевые слова: университетские уставы, музеи, законодательные основы музейного дела.

Вопрос о важности и актуальности изучения правового обеспечения музейной деятельности в университетах России, поставленный М.И. Бурлыкниной и Э.И. Черняком и поддержанный автором этой статьи, требует дальнейшей проработки [1–5]. В настоящей публикации представлен опыт анализа университетских уставов как актов законодательного регулирования музейного дела.

Разработка первого в России университетского устава была обусловлена созданием в 1802 г. Министерства народного просвещения и реформированием системы управления высшим образованием в стране. В ноябре 1804 г. был подписан университетский устав, подготовленный в трех вариантах – для Московского, Казанского и Харьковского университетов [6–8]. Со временем потребовалась переработка законодательных актов, при этом законодатели отказались от уставов для каждого отдельного университета и начиная с 1835 г., а затем в 1863 и 1884 гг. были разработаны общие для всех российских университетов уставы [9–11].

Все четыре устава имеют схожую структуру, состоят из тематических глав, которые в свою очередь подразделяются на параграфы или пункты. К каждому уставу в качестве приложения в обязательном порядке разрабатывались и утверждались штатные расписания расходов по отдельным университетам. В первой главе Устава 1804 г. (независимо от того, о каком университете речь) указывалось, что университет есть «высшее ученое сословие», учрежденное для преподавания наук. Главной обязанностью университетских профессоров провозглашалось: «Преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом и соединять теорию с практикою во всех науках, в которых сие нужно». Организация и проведение практических занятий подробно раскрывались в главе «О учебных пособиях и институтах». Среди «пособий» можно выделить физический кабинет, астрономическую обсерваторию, минераль-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-39-90049, аспиранты).

ный кабинет, кабинет естественной истории, анатомический театр и собрание анатомических препаратов.

Законодатели прописывали порядок работы кабинетов и собраний. Так, физический кабинет включал в себя физические «орудия», находившиеся в «ведении и надзирании» профессора физики. Интерес вызывает собрание машин и моделей, находившееся при астрономической обсерватории в ведении профессора математики. Отмечалось также, что при собраниях должен был находиться инструментальный мастер, в обязанности которого входили починка и содержание «орудий» в надлежащем порядке. Химическая лаборатория и минеральный кабинет находились в ведении и под надзором профессора химии, в помощь которому назначался приспешник, или лаборант. В ведении профессора естественной истории находился одноименный кабинет; анатомический театр и собрание анатомических препаратов находились в ведении профессора анатомии, отдельно указывалось, что при анатомическом театре полагался прозектор из числа адъюнктов или магистров. Уставом 1804 г. профессорам вменялось содержать учебные подразделения в порядке и, что важно отметить, «иметь точные описи собраний и вещей, им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием». В рассматриваемом уставе назначались и ежегодные суммы на содержание кабинетов [12].

Следует отметить, что в актовом документе 1804 г. ни разу не употреблялось слово «музей», его заменяло слово «кабинет», которое тогда являлось в некотором смысле его синонимом и употреблялось в значении «хранилище», «собрание» [13. С. 195].

Впервые в университетском законодательстве слово «музей» появилось в Уставе 1835 г. Перечень учебных и вспомогательных пособий и заведений раскрывается в главе IX, в которой поясняется, что их состав и количество определяются особым распоряжением Министерства народного просвещения. В перечень 1835 г. вошли кабинеты – физический, минералогический, ботанический, зоологический, технологический и собрание машин и моделей для прикладной математики, собрания – архитектурных моделей, для рисовальной школы, фармакологическое, хирургических инструментов, акушерских инструментов, анатомический театр и собрание препаратов, зоотомический театр и собрание препаратов, а также музей изящных искусств и древностей. Все названные кабинеты и заведения находились в ведении преподавателей дисциплин, к которым они относились. Новым было то, что по Уставу 1835 г. «главные решения» в отношении кабинетов и пособий теперь принадлежали университетскому совету. Закреплялось в уставе и право университетов выписывать из-за границы «свободно и беспошлинно» разного рода пособия, что означало, что ящики с вещами не вскрывались на таможне, а только пломбировались; также беспрепятственно и беспошлинно пропускались пособия, ввозимые в Россию иностранными и отечественными профессорами, адъюнктами и путешественниками, что способствовало формированию коллекций кабинетов и музеев [10. С. 851–852].

Важно отметить, что к Уставу 1835 г. прилагались данные о денежных расходах на содержание «учебных пособий», равные для Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского университетов. При этом на содержание анатомических театров полагалось по 2,4 тыс. руб., на содержание

физических кабинетов и музеев изящных искусств и древностей – по 2 тыс. руб. в год, по всем другим кабинетам и собраниям – заметно меньше.

В Уставе 1863 г. законодатели с большим вниманием подошли к вопросам организации музеев и кабинетов. В главе «Учебно-вспомогательные учреждения» (это наименование заменило устаревшее – «учебные пособия») приводился перечень учреждений, при этом указывалось, что по представлению университетских советов и с разрешения министра народного просвещения их количество могло быть увеличено. Итак, в каждом из университетов определялось наличие следующих подразделений: астрономическая обсерватория, кабинет практической механики, физический кабинет с коллекциями и лабораторией, минералогический кабинет и лаборатория, кабинет по физической географии, геологический и палеонтологический кабинеты, зоологический кабинет и лаборатория для препарирования и набивания чучел животных, зоотомический кабинет и лаборатория, физиологический кабинет с собранием инструментов и аппаратов для производства опытов, собрание препаратов по кафедре гистологии (с достаточным для организации учебного процесса количеством микроскопов), хирургический кабинет с полным собранием хирургических и офтальмологических инструментов, машин и повязок, кабинет акушерства, женских и детских болезней, музей древностей и художеств с коллекциями слепков произведений искусства, собрание монет и медалей. Особенный интерес вызывает то, что в Уставе 1863 г. впервые упоминаются музеи физиологической и патологической анатомии при кафедрах патологической анатомии и судебной медицины. Прописывалось, что при этих музеях должны быть амфитеатр, рабочие комнаты с особыми условиями для микроскопических занятий и производства инъекций, а также анатомические инструменты и склад трупов. Вряд ли все названные кабинеты и собрания имели музейное значение, но, думается, частью они все же включали музейные предметы.

Особо следует отметить, что в Уставе 1863 г. в главе «О преподавателях и лицах, стоящих при учебно-вспомогательных учреждениях» прописывался порядок утверждения на должность хранителей кабинетов и музеев, для них устанавливались отдельные штатные расписания и правила пенсионного обеспечения.

В последнем по времени издания Уставе 1884 г. прослеживаются некоторые изменения в организации управления университетскими музеями и кабинетами. Так, наблюдение за содержанием в порядке учебно-вспомогательных установлений было отнесено к полномочиям ректоров, все другие вопросы музейной деятельности рассматривались на заседаниях университетских советов. Состав университетских музеев и собраний, раскрытый в главе «Учебно-вспомогательные установления» Устава 1884 г., практически оставался таким же, как в актовом документе 1863 г., хотя в силу того, что некоторые кабинеты и музеи были, говоря современным языком, разукрупнены, количество их возросло. Точно так же по Уставу 1884 г. увеличилось количество должностей служащих кабинетов и музеев, возросли и денежные суммы на оплату их труда.

Таким образом, университетские уставы XIX в. послужили серьезным юридическим основанием создания и развития музеев в российских университетах. С опорой на уставы 1863 и 1884 гг. были открыты и действовали

вплоть до 1917 г. музеи и кабинеты Императорского Томского университета, в которых, согласно названным законам, проводились работы по комплектованию, инвентаризации и использованию музейных коллекций в интересах государственной системы науки и образования.

Литература

1. Бурлыкина М.И. Музеи высших учебных заведений дореволюционной России (1724–1917 годы). Сыктывкар, 2000. 238 с.
2. Бурлыкина М.И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015). М., 2015. 320 с.
3. Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 2016. С. 3–9.
4. Караченцев И.С. Законодательное обеспечение создания и деятельности медицинских музеев в университетах России в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 236–241.
5. Караченцев И.С. Циркуляры Западно-Сибирского учебного округа как источник изучения законодательной деятельности в области музейного дела Императорского Томского университета (1886–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 212–219.
6. Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 28. № 21498. С. 570–589.
7. Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 28. № 21499. С. 589–607.
8. Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 28. № 21500. С. 607–626.
9. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1836. Т. 10. № 8337. С. 841–855.
10. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1866. Т. 38. № 39752. С. 621–638.
11. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1887. Т. 4. № 2404. С. 456–474.
12. Штаты императорских университетов: Московского, Харьковского, Казанского // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 44. Паг. 4. № 21498, 21499, 21500. С. 197.
13. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И., Караченцев И.С. Музей – ключевое понятие музееведения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 189–202.

Ivan S. Karachentsev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ivankarachentsev@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 41, pp. 234–239.

DOI: 10.17223/2220836/41/20

UNIVERSITY CHARTERS AS A LEGISLATIVE BASIS FOR MUSEUM BUSINESS IN RUSSIAN UNIVERSITIES (XIX – EARLY XX CENTURIES)

Keywords: university charters; museums; the legal basis of museum business.

For the first time in the museum literature, the article traces the influence of university charters on the museum business in Russian universities in the XIX – early XX century. Using the original act documents extracted from the “Complete Collection of Laws of the Russian Empire”, the author showed that the charter of 1804 and all subsequent legislative acts provided for the formation of auxiliary educational institutions in universities – offices, assemblies, anatomical theaters. It is particularly stipulated that the charter of 1804 did not use the term “museum”, since it was not widely used in Russia at that time. In the act documents at the beginning of the XIX century, the word

“cabinet” was used, which was in some sense a synonym for it and was used in the sense of storage, collection. But the work prescribed by legislative acts on the selection, description and preservation of exhibits, tools, and other objects necessary for teaching, allows us to talk about the birth of museum functions in universities. Starting in 1835, the charters introduced the term “museum”, they expanded the list of educational materials and aids. Taking into account the obvious lack of knowledge on the subject under study, the author gives the entire list of educational and auxiliary institutions listed in the statutes. These are the cabinets: physical, mineralogical, botanical, zoological, technological, and the collection of machines and models for applied mathematics, collections – architectural models, pharmacological, surgical instruments, obstetrical instruments, anatomical theater and collection of exhibits, zootomic theater, and collection of exhibits, as well as the Museum of Fine Arts and Antiquities. The statutes prescribe ways to replenish university collections, including through the unhindered discharge of benefits from abroad. In the university charters and staff schedules attached to the charters, it was mandatory to specify monetary amounts, determine their distribution for the maintenance of offices and museums, as well as the heads and general staff of these university departments. The article emphasizes that the charter of 1863 spelled out in detail the procedure for approving the position of curators of cabinets and museums, and in addition, their pension provision was separately prescribed. The charter of 1884 provides an expanded list of university museums, establishes the number of employees, and addresses issues of museum management. At the end of the article, it is quite appropriate to conclude that the university charters defined the legislative foundations of the museum business in Russian universities of the XIX-early XX century.

References

1. Burlykina, M.I. (2000) *Muzei vysshikh uchebnykh zavedeniy dorevolyusionnoy Rossii (1724–1917 gody)* [Museums of higher educational institutions of pre-revolutionary Russia (1724–1917)]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.
2. Burlykina, M.I. (2015) *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet: istoriya muzeynogo dela (1755–2015)* [Moscow State University: History of Museum Business (1755–2015)]. Moscow: Maks Press.
3. Chernyak, E.I. (2016) *Universitetskie muzei i problemy aktualizatsii kul'turnogo naslediya* [University museums and problems of cultural heritage actualization]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Muzei universitetov Evraziyskoy assotsiatsii i ikh rol' v sokhraneni i kul'turnogo naslediya* [Museums of Universities of the Eurasian Association and their role in preserving cultural heritage]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–9.
4. Karachentsev, I.S. (2019) Legislative support of the establishment and operation of medical museums in Russian universities in the XIX century *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 33. pp. 236–241. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/33/20
5. Karachentsev, I.S. (2020) Circulars of the West Siberian school district as a source of study of legislative activity in the field of Museum Affairs of the Imperial Tomsk University (1886–1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 37. pp. 212–219. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/37/22
6. Russia. (1830a) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [The highest approved charter of Imperial Moscow University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1st Col. Vol. 28. № 21498. St. Petersburg: [s.n.], pp. 570–589.
7. Russia. (1830b) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta* [The highest approved charter of Imperial Kharkov University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1st Col. Vol. 28. № 21499. pp. 589–607.
8. Russia. (1830c) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Kazanskogo universiteta* [The highest approved charter of Imperial Kazan University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1st Col. Vol. 28. № 21500. pp. 607–626.
9. Russia. (1836) *Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov* [The highest approved general charter of the imperial Russian universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd Col. Vol. 10. № 8337. St. Petersburg. pp. 841–855.

10. Russia. (1866) Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov [The highest approved general charter of the imperial Russian universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd Col. Vol. 38. № 39752. St. Petersburg. pp. 621–638.

11. Russia. (1887) Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov [The highest approved general charter of the imperial Russian universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3rd Col. Vol. 4. № 2404. St. Petersburg. pp. 456–474.

12. Russia. (1830) Shtaty imperatorskikh universitetov: Moskovskogo, Khar'kovskogo, Kazanskogo [Staff of the imperial universities: Moscow, Kharkov, Kazan]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1st Col. Vol. 44. № 21498, 21499, 21500. St. Petersburg. pp. 197.

13. Dmitrienko, N.M., Chernyak, E.I. & Karachentsev, I.S. (2020) The museum as a key concept of museology. *Vestnik Tomskogo gosu-darstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 37. pp. 189–202. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/37/20